

УДК 347.211

К вопросу о необходимости законодательного закрепления виртуальной валюты

Аблятипова Наталья Айдеровна

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РК,
Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: ve_na2014@mail.ru

Самохина Анна Николаевна

Студент,
Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: annasan39@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу необходимости законодательного закрепления виртуальной валюты как объекта гражданских прав, выявлению специфических черт виртуальной валюты и правоотношений, в которых она может выступать в качестве объекта. Методология работы включает в себя применение общенаучных методов, таких как анализ, синтез и аналогия. В работе применяются и специальные методы юридической науки, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой. Авторами рассмотрены и проанализированы юридические проблемы, связанные с характеристиками виртуальной валюты в качестве аналога денежных средств. Проведен анализ проблем правового закрепления виртуальной валюты. Проанализирована судебная практика, которая сложилась на данный момент по исследуемому вопросу. Выявлено, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует правовое регулирование виртуальной валюты как объекта гражданских прав, что в свою очередь оставляет разрешение споров, в которых объектом прав выступает криптовалюта на усмотрение суда. Такая судебная практика не позволяет обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов граждан. Предлагается и обосновывается внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации для устранения существующих проблем и противоречий.

Для цитирования в научных исследованиях

Аблятипова Н.А., Самохина А.Н. К вопросу о необходимости законодательного закрепления виртуальной валюты // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 61-69.

Ключевые слова

Виртуальная валюта, криптовалюта, гражданское законодательство, объект гражданских прав, судебная практика.

Введение

Экономические отношения шагают впереди закона. Это объясняется тем, что закон не может урегулировать общественные отношения до момента их зарождения. Сегодня с развитием экономических отношений появилось новое альтернативное средство платежа и накопления, имеющее специальное название: виртуальная валюта или криптовалюта. В российском законодательстве оно, как объект гражданских прав, на сегодняшний день не нашло закрепления. Государство не установило каких-либо требований или ограничений к обращению виртуальной валюты. Таким образом, криптовалюта оказалась за рамками действующего гражданского законодательства и ее существование на территории Российской Федерации просто не признано.

Главной проблемой в исследовании виртуальной валюты является быстрое развитие практических наработок систем криптовалюты, опережающих их теоретическое осмысление.

Целью исследования является рассмотрение и изучение проблемы необходимости законодательного закрепления виртуальной валюты как объекта гражданских прав, выявление специфических черт виртуальной валюты и правоотношений, в которых она может выступать в качестве объекта.

Характеристика криптовалюты в качестве объекта гражданских прав

Для правового урегулирования любых новых общественных отношений, необходимо определить предмет, по поводу которого складываются новые общественные отношения, особенности таких отношений, их отличительные черты, а также отношение к ним общества.

Предметом данных общественных отношений является криптовалюта, которая выступает сегодня уникальным средством платежа и накопления альтернативным уже существующим наличным и безналичным способам.

Особенностью виртуальной валюты является место ее существования – виртуальная платформа. Также ее характеризует децентрализация и анонимность выпуска. Стоит отметить и такое свойство криптовалюты как динамичность. На сегодняшний день существует большое количество видов виртуальной валюты, ценность которых определяется умением их создателей привлечь инвестиции и обеспечить монетизацию новой криптовалюты. Таким образом, нельзя определить исчерпывающий перечень разрешаемых видов криптовалюты.

В обществе сложилось доверительное отношение к виртуальной валюте. Это объясняется прозрачностью операций с криптовалютой и возможностью осуществлять переводы виртуальной валюты без обращения к государственным структурам (полностью частный характер функционирования виртуальной валюты), возможность их использования в любой точке мира. Для операций с криптовалютой характерно отсутствие лимитов, комиссий за переводы и других финансовых ограничений. Интерес общества к виртуальной валюте подогревает и тот факт, что впоследствии ценность данного объекта может увеличиться за счет торгов на биржах.

Что касается отношения государства к криптовалюте, здесь отсутствует единая линия политики. Как было сказано ранее, в российском законодательстве виртуальная валюта не признана в качестве возможного объекта гражданских прав.

На сегодняшний день идет активный процесс закрепления виртуальной валюты в качестве объекта гражданских прав, что обусловлено не только потребностями общества, но и

обеспечением безопасности государства. Как было отмечено выше, криптовалюта обладает рядом специфических характеристик, которые не присущи уже существующим объектам гражданских прав. Таким образом, для включения виртуальной валюты в объекты гражданских прав необходимо определить ее соответствие признакам, которые характеризуют все объекты, перечисленные в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Первым и, пожалуй, главным признаком объекта гражданских прав является возможность идентификации объекта, то есть определение его наименования, отграничения от других объектов гражданских прав, и от объектов, не являющихся объектами гражданских прав. Возможность идентификации объектов виртуальной собственности основана на совокупности электронных данных (цифровой код или обозначение), которые удостоверяют существование конкретной виртуальной валюты на Интернет-платформе.

Объектам гражданских прав присущи и другие признаки: их реальность, количественная и качественная определенность, личная и (или) общественная значимость (ценность), допустимость участия в гражданско-правовом обороте [Рассолова, 2015, с. 115-116, www].

1. Реальность объекта гражданских прав предусматривает использование данного объекта собственником или другим заинтересованным лицом и возможностью воздействия человека на него.

Что касается объектов виртуального мира, то их реальность определена существованием в информационно-коммуникационной сети Интернет. Использование виртуальной валюты и воздействие на нее лиц осуществляется посредством юридически значимых электронных сигналов и сообщений.

2. Количественная определенность блага — это возможность количественной конкретизации объекта. На основе количественных мер формируется понятие делимости вещей и иных благ. Количественная характеристика виртуальной валюты выражается во внесении последовательных цифровых записей о таких объектах в реестр цифровых записей, существующий на виртуальной платформе.

3. Качественная определенность блага предполагает возможность использования вещи по ее назначению. При этом, на сегодняшний момент, можно задать вопрос, подвержена ли виртуальная собственность износу: физическому или моральному. Мы будем придерживаться точки зрения, что данная характеристика будет сходна с износом безличных денег: физический износ не будет характерен для этого объекта гражданских прав, а моральный износ может быть обусловлен лишь обесцениванием виртуальной валюты по отношению к национальной валюте и возникновением новых платежных систем.

4. Общественная значимость вещи — это ценность вещи хотя бы для одного лица в гражданских правоотношениях, интересы которого заслуживают общественной охраны. На сегодняшний день нарушенные интересы собственников виртуальной валюты требуют надлежащей защиты со стороны государства. Необходимость в этом вызвана развитием общественных отношений.

5. Стоит как один из признаков указать оборотоспособность вещи. На данный момент, виртуальная собственность находится за рамками гражданского оборота. После законодательного признания виртуальной валюты в качестве объекта гражданских прав, она будет включена в гражданский оборот. Вещи подразделяются на изъятые из оборота, ограниченные в обороте, обращающиеся свободно, а также вещи, подчиненные при обороте специальным правилам [Алексеев, 2012, 77-78]. Законодателю предстоит решить к какому именно правовому регулированию будет отнесена виртуальная валюта. На наш взгляд, для

виртуальной валюты должны быть установлены специальные правила при обороте, которые обусловлены защитой национальной денежной системы. Виртуальную валюту нельзя рассматривать в качестве аналогов национальной денежной единицы, однако ценность таких объектов определяет возможность их конвертации в национальную валюту.

Таким образом, природа криптовалюты хотя и является новой, не противоречит базовым требованиям, предъявляемым к объектам гражданских прав. Следовательно, виртуальная валюта может быть включена в ст. 128 ГК РФ.

Позиция судов Российской Федерации по отношению к виртуальной валюте

Российская судебная практика богата на решения о запрете распространения информации, которая направлена на привлечение лиц к использованию криптовалюты. Приведем следующий пример, прокурор Приморского района города Санкт-Петербурга обратился в Приморский районный суд города Санкт-Петербурга с заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной. В заявлении отмечалось, что на сайте со свободным доступом распространялась информация об «электронной валюте» Bitcoin (биткоин), представляющей собой виртуальное средство платежа и накопления. Суд, указав, что «криптовалюты, в том числе и Биткоин являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами на территории Российской Федерации». Заявление прокурора о признании информации запрещенной в сети Интернет было удовлетворено (Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга о признании информации запрещенной в сети Интернет от 29.11.2017 по делу № 2-11102/2017).

Что касается защиты гражданских прав, можно обратить внимание на другое решение суда. Гражданин Б. обратился в Ряжский районный суд Рязанской области с иском о взыскании неустойки, возмещение морального вреда, штрафа, в рамках закона о защите прав потребителей. Согласно исковому заявлению, гражданин Б. перевёл принадлежащую ему криптовалюту на сервер по обмену криптовалютой, принадлежащий гражданину В., занимающемуся предпринимательской деятельностью, с целью её обмена на валюту Российской Федерации. Истцу была переведена денежная сумма, меньшая, чем предусмотрено условиями Соглашения о предоставлении услуг и тарифами, размещёнными на сервере по обмену криптовалютой на национальную валюту. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что «поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», а также отсутствует правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск» (Решение Ряжского районного суда Рязанской области о взыскании неустойки, возмещение морального вреда, штрафа, в рамках закона о защите прав потребителей от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017).

Такое игнорирование новых общественных отношений недопустимо, так как гражданские права лиц, в том числе право собственности, должны находиться под постоянной защитой государства.

Суды при разрешении споров, предметом которых выступает виртуальная собственность, ссылаются на ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где не закреплены такие объекты гражданских прав как виртуальная собственность, в том числе

виртуальная валюта. Стоит сказать, что конструкция данной статьи предполагает открытый перечень объектов гражданских прав. Представляется, что законодатель предусмотрел механизм применения гражданского законодательства к новым объектам общественных отношений еще до законодательного закрепления их существования, что должно обеспечить постоянное действие закона Российской Федерации над ними.

Сегодня в судебной практике был затронут вопрос о возможности включения объектов виртуальной валюты, находящейся в собственности должника в конкурсную массу должника. Это обусловлено ценностью, которую приобретает виртуальная валюта в процессе торгов. Судебным решением Девятого арбитражного апелляционного суда, криптовалюта была включена в конкурсную массу должника, что одновременно повлекло признание судом ее имуществом. По мнению суда, криптовалюта может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ как иное имущество (Постановление Девятого арбитражного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу А40-124668/2017). Несмотря на такое противоречивое в сложившихся условиях решение суда, оно не позволяет нечестным должникам выводить денежные активы в виртуальную валюту до возбуждения процедуры банкротства.

Перспективы развития законодательства о виртуальной валюте

Необходимость скорейшего включения виртуальной валюты в перечень существующих объектов гражданских правоотношений вызван тем, что она активно используется в различных странах как средство платежа, где криптовалюта легализована. Так как сеть Интернет имеет транснациональный характер, невозможно отследить в ней оборот виртуальной валюты, и участие в таком обороте граждан Российской Федерации.

Специфика данного объекта требует законодательного урегулирования ряда вопросов. Так, в части первой ГК РФ должно быть обеспечено надлежащее признание правовых последствий по сделкам, заключенным через выражение волеизъявления лица в сети Интернет. Способом заключения сделки в данном случае должны выступать юридически значимые электронные сигналы и сообщения. На практике пользователь в виртуальном пространстве часто выражает согласие посредством нажатия на клавиши «Согласен» или «ОК».

Такое положение позволит:

1. закрепить правовые последствия таких действий;
2. наделить сделку, совершенную в Интернет-пространстве обязательной силой для сторон сложившегося правоотношения;
3. впоследствии защитить гражданские права в случае их нарушения.

Такой способ выражения воли лица может быть законодательно приравнен к простой письменной форме.

Также в части первой ГК РФ необходимо закрепить возможность установления права собственности на криптовалюту. Стоит включить такое понятие как «криптокошелек» - личный кабинет пользователя виртуального ресурса, на котором отображаются находящиеся у него объекты виртуальной валюты. Владелец криптокошелька будет одновременно признаваться владельцем находящейся на нем виртуальной валюты.

Нахождение в собственности виртуальной валюты должно подтверждаться записями в информационной системе, действие которой должно быть разрешено государством. Это позволит впоследствии доказать существование таких объектов гражданских прав, их принадлежность определенным лицам.

Для законодательного закрепления права собственности необходимо разрешить вопрос о круге субъектов, которые могут обладать виртуальной валютой. Сегодня отсутствует обязанность лиц предоставлять данные о себе. Поэтому невозможно достоверно определить местонахождение, контактные данные, платежеспособность контрагента по сделке. Возникает вопрос какие правовые последствия передачи виртуальной собственности возникают, если сделка совершена с пороком воли: ее совершили путем обмана, стороной сделки является несовершеннолетний или недееспособный.

Анонимность участников таких правоотношений и организатора виртуального пространства, в пределах которого существует криптовалюта, не позволяет достоверно определить лицо, к которому сторона, получатель виртуальной валюты, вправе предъявить требование о переводе на его криптокошелек таких объектов правоотношений. Таким образом, законодательно должно быть закреплено положение, позволяющее исключить анонимность участников таких общественных отношений. Это возможно посредством внесения обязательной записи о владельце виртуальной валюты. Предоставление лицом достоверных данных о себе позволит ему осуществлять сделки с виртуальной валютой, находящейся на его аккаунте. У анонимных лиц, на счетах которых находится виртуальная валюта, должна отсутствовать возможность конвертации виртуальной валюты в валюту Российской Федерации или валюту иностранного государства, обмена ее на ценные бумаги или иное имущества.

К переводу виртуальной валюты лицом, данные о котором не были включены в информационную систему, или на анонимный аккаунт должны применяться правила о недействительности сделок.

Часть вторая ГК РФ также должна претерпеть ряда нововведений.

Если рассматривать законодательное регулирование виртуальной валюты по аналогии закона, она может выступать в качестве товара в договоре купли-продажи. В данном случае криптовалюта будет рассматриваться как зашифрованный код, который сам по себе не является денежным средством, но представляет для сторон сделки ценности вследствие того, что может быть монетизирован собственником криптовалюты. Так как покупатель по договору купли-продажи таких объектов не может достоверно убедиться в нахождении в собственности у продавца предмета договора, необходимо включить дополнительные гарантии для покупателя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. На продавца должна быть возложена обязанность довести до покупателя специфическую информации, характерную для данного объекта гражданских прав: сведения об эмитенте виртуальной валюты, подтверждение наличия виртуальной валюты у продавца, наименование продавца, место его нахождения.

Также стоит разрешить вопрос, возможно ли начисление процента на сумму долга, которая эквивалентна не перечисленным покупателю объектам виртуальной валюты.

Остается открытым вопрос, может ли выступать в качестве продавца виртуальной валюты лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность. Скорее всего, может, так как идея виртуальной валюты заключается в облегчении расчетов между лицами и в возможности в будущем получить эквивалент криптовалюты в виде национальной валюты.

Договор мены в силу его правовой природы наиболее подходит для оборота криптовалюты. Так как виртуальная валюта не является денежным средством, то для приобретения товаров в обмен на криптовалюту должны применяться правила мены. Законодателем закреплено положение, позволяющее применять к данному договору правила купли-продажи, если это не противоречит существу мены. Сейчас уже существует возможность оплаты определенных товаров посредством виртуальной валюты, однако законность таких операций ставится под

сомнение, так как налоговое законодательство в данном вопросе также не модернизировано. Договор мены может применяться также для обмена одного вида криптовалюты на другой, находящийся в собственности у другого лица.

Однако, применение данного договора не разрешит всех вопросов оборота криптовалюты. Так получение услуг и выполнение работ за виртуальную валюту не может быть урегулировано договором мены, так как предметом данного договора может выступать только товар.

Существование договора дарения также представляется возможным в рамках существующих положений ГК РФ с учетом особенностей виртуальной валюты. Дарение криптовалюты возможно путем электронных сообщений собственника объектов виртуальной валюты о переводе последних на криптокошелек другого лица. Исходя из действующего законодательства, договор дарения должен быть заключения в письменной форме, если дарителем является юридическое лицо и предмет договора – объекты виртуальной валюты, будут эквивалентны денежной сумме, превышающей трех тысяч рублей.

В часть третью ГК РФ также должны быть внесены поправки в части включения в наследственную массу наследодателя криптовалюты, находящейся у него в собственности на криптокошельке. Если этот вопрос не разрешить, виртуальная валюта просто выбудет из гражданского оборота. Как было отмечено ранее, ценность виртуальной валюты является динамичной. Поэтому наследникам должны быть обеспечены их интересы. Здесь может идти речь о доверительном управлении находящейся на криптокошельке виртуальной валютой. Как вариант, заслуживающий внимание, может рассматриваться перевод виртуальной валюты в денежные средства для принятия их наследниками в порядке, предусмотренном ГК РФ на сегодняшний день.

Также необходимо включить ряд положений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Как было сказано ранее необходимо предусмотреть возможности включения объектов виртуальной валюты, находящейся в собственности должника в конкурсную массу должника, что обеспечит реализацию законных интересов кредитора.

Учитывая международный характер сети Интернет, можно предположить, что государство, национальное законодательство которого будет наиболее выгодно регулировать виртуальные способы оплаты, будет привлекательным для деятельности субъектов предпринимательства и развития современного бизнеса.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что виртуальная валюта – это особый вид имущества, правовая природа которого на сегодняшний день является уникальной. Необходимо как можно быстрее закрепить существование такого объекта гражданских прав, что позволит избежать выведения денежных средств из-под контроля государства и обеспечит надлежащую защиту гражданских прав собственников таких объектов. Законодательное урегулирование должно быть основано на публичных интересах государства, но с обязательным учетом законных интересов граждан, так как источником зарождения отношений по поводу виртуальных объектов является общество. Все ограничения обращения виртуальной валюты должны носить обусловленный охраной правопорядка интерес и не ограничивать возможность лиц использовать удобные механизмы в реализации своих гражданских обязательств.

Необходимо включить виртуальную валюту в ст. 128 ГК РФ, определить круг субъектов, которые могут иметь ее в собственности, установить механизмы защиты гражданских прав по

поводу таких объектов, включить в часть вторую ГК РФ положения, позволяющие криптовалюте выступать предметом ряда сделок, а также закрепить возможность включения виртуальной валюты в конкурсную массу должника и наследственную массу наследодателя.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // Парламентская газета, № 209-210, 02.11.2002.
3. Алексеев С.С. Гражданское право // под общ. ред. С.С. Алексеева. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 416 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=338796&spec=1> (дата обращения: 20.10.2018)
4. Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» // Т.М. Рассолова – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=872584&spec=1> (дата обращения: 20.10.2018)
5. Постановление Девятого арбитражного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу А40-124668/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.10.2018).
6. Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга о признании информации запрещенной в сети Интернет от 29.11.2017 по делу № 2-11102/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.spb.sudrf.ru/> (дата обращения 21.10.2018).
7. Решение Рязского районного суда Рязанской области о взыскании неустойки, возмещение морального вреда, штрафа, в рамках закона о защите прав потребителей от 26.04.2017 по делу № 2-160/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riazhsky--riz.sudrf.ru/> (дата обращения 21.10.2018).

The issue of the need to legislate virtual currency

Natal'ya A. Ablyatipova

PhD in Law, Associate Professor, Honored lawyer of the Republic of Crimea,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2, Pavlenko st. / Studencheskii av., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: ve_na2014@mail.ru

Anna N. Samokhina

Student,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2, Pavlenko st. / Studencheskii av., Simferopol, Russian Federation;
email: annasan39@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the need for legislative consolidation of virtual currency as an object of civil rights, the identification of specific features of virtual currency and legal relations in which it can act as an object. The methodology of the work includes the application of General scientific methods such as analysis, synthesis and analogy. The paper also applies special methods of legal science, such as formal legal and comparative legal. The authors consider and analyze the legal problems associated with the characteristics of virtual currency as an analogue of cash. The analysis of the problems of legal consolidation of virtual currency. Analyzed judicial practice, which has

developed at the moment on the issue under study. It is revealed that today in the Russian Federation there is no legal regulation of virtual currency as an object of civil rights, which in turn leaves the resolution of disputes in which the object of rights is the cryptocurrency at the discretion of the court. Such judicial practice does not allow for adequate protection of the rights and legitimate interests of citizens. Proposed and justified amendments to the Civil code of the Russian Federation to eliminate existing problems and contradictions.

For citation

Ablyatipova N.A., Samokhina A.N. (2018) K voprosu o neobkhodimosti zakonodatel'nogo zakrepleniya virtual'noi valyuty [The issue of the need to legislate virtual currency]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 61-69.

Keyword

Virtual currency, cryptocurrency, civil legislation, object of civil rights, judicial practice.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 23.05.2018) (s izm. i dop., vstup. s silu s 03.08.2018) // Rossiiskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.
2. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 01.07.2018) // Parlamentskaya gazeta, № 209-210, 02.11.2002.
3. Alekseev C.C. Grazhdanskoe pravo // pod obshch. red. S.S. Alekseeva. – 3-e izd., peresmotr. – M.: Norma: INFRA-M, 2012. – 416 s. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://znanium.com/bookread2.php?book=338796&spec=1> (data obrashcheniya: 01.10.2018)
4. Rassolova T.M. Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 030501 «Yurisprudentsiya» // T.M. Rassolova – M.: YuNITI-DANA, 2015. – 847 s. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://znanium.com/bookread2.php?book=872584&spec=1> (data obrashcheniya: 01.10.2018)
5. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo suda ot 15.05.2018 № 09AP-16416/2018 po delu A40-124668/2017. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kad.arbitr.ru/> (data obrashcheniya 01.10.2018).
6. Reshenie Primorskogo raionnogo suda Sankt-Peterburga o priznanii informatsii zapreshchennoi v seti Internet ot 29.11.2017 po delu № 2-11102/2017. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://primorsky.spb.sudrf.ru/> (data obrashcheniya 01.10.2018).
7. Reshenie Ryazhskogo raionnogo suda Ryazanskoi oblasti o vzyskanii neustoiki, vozmeshchenie moral'nogo vreda, shtrafa, v ramkakh zakona o zashchite prav potrebiteli ot 26.04.2017 po delu № 2-160/2017. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://riazhsky--riz.sudrf.ru/> (data obrashcheniya 01.10.2018).